

Цыплакова Екатерина Петровна

кандидат политических наук,
ассистент кафедры российской политики
Санкт-Петербургского государственного университета

**РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА:
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию политических проблем Украины после обретения ею независимости в 1991 г. Особое внимание уделено рассмотрению действий украинской элиты, которые не позволили Украине стать влиятельным членом международного сообщества, как ожидалось после распада СССР. Отмечены такие особенности украинской элиты, как глубокая межрегиональная социокультурная разобщенность и перманентное нахождение в состоянии раскола и внутреннего конфликта. Обозначены причины и последствия революционных событий 2014 г. на Украине, в результате которых ни политические элиты, ни украинский народ не достигли желаемых целей.

Ключевые слова:

элитные группы, консолидация элит, фрагментированная элита, европейская интеграция, формирование новой идентичности, двухвекторная политика, революция достоинства, Украина.

Tsyplakova Ekaterina Petrovna

PhD in Political Science,
Assistant, Russian Politics Department,
Saint Petersburg State University

**THE REVOLUTION OF DIGNITY:
SUBTOTALS****Summary:**

The article is devoted to political problems of Ukraine after it gained its independence in 1991. Particular attention is paid to the activity of Ukrainian elite, who did not allow Ukraine to become an influential member of the international community, as it was expected after the Soviet Union collapse. The study highlights such features of Ukrainian elite as the deep interregional sociocultural disunity, permanent split and internal conflict. The article shows the causes and consequences of the revolutionary events of 2014 in Ukraine. As a result, neither the political elites nor the Ukrainian people achieved the desired goals.

Keywords:

elite group, consolidation of elites, fragmented elite, European integration, formation of a new identity, two-track policy, Revolution of Dignity, Ukraine.

Исследование поведения элит в различных типах общества имеет большое значение для понимания смысла и содержания исторических и политических процессов, как произошедших в прошлом, так и протекающих в настоящем времени. Интерес к процессам образования и функционирования элит особенно возрастает в период широкомасштабных социальных и политических кризисов, поскольку именно в этих условиях роль элит значительно усиливается [1].

Нельзя не согласиться с мнением Дж. Хигли и М. Бертон о том, что политические режимы создаются и поддерживаются элитами. Согласно их теории, формирование и сохранение объединенных консенсусом элит – главное условие либеральной демократии: «Либеральные демократии способны существовать только там, где... элиты договорились соблюдать и оберегать права на критику, оппозицию и [политическое] участие наряду с гражданскими свободами, необходимыми для осуществления этих прав» [2, р. 181].

Как показывает опыт Украины, фрагментированная, разобщенная элита не способна ни к собственной консолидации, ни к консолидации общества [3].

Более четверти века назад распался Советский Союз. Юридически Украина обрела независимость 24 августа 1991 г., когда Верховная рада УССР приняла акт провозглашения независимости республики. 1 декабря 1991 г. на референдуме 90 % населения Украины проголосовало за независимость страны. Именно это решение, по мнению многих, и предопределило окончательный распад СССР, который без Украины был тогда уже немислим. Когда граждане еще Украинской ССР голосовали за независимость, они были в целом уверены в своем будущем. Украина обладала развитой промышленностью, передовым сельским хозяйством, мощной энергетической базой, собственным военно-промышленным комплексом, обеспечивавшим производство всех типов вооружений. Перед Украиной не стояли проблемы безопасности: три военных округа, доставшихся от советской армии, позволяли предотвратить любое иностранное вторжение, а ядерное оружие делало Украину третьей по значимости в мире вслед за США и Россией [4, с. 7–10].

Украине не грозили финансовые трудности, так как она не стала в отличие от России принимать на себя долги Советского Союза. Страна начинала свою кредитную историю с нуля, не имея никаких внешних задолженностей. Немаловажным фактором внутренней стабильности было отсутствие явных межнациональных конфликтов. Словом, если сравнить две бывшие главные республики Советского Союза, РСФСР и УССР, то, на наш взгляд, положение Украины – компактной, с хорошим климатом, равномерно заселенной – было на порядок лучше.

Украинская партийная номенклатура превратилась в элиту одного из крупнейших европейских государств площадью 603,7 тыс. км и с населением 50 млн чел. [5, с. 7].

Аналитикам представлялось, что спустя 20–25 лет Украина будет ведущей европейской державой уровня Германии или Франции, влиятельным, уважаемым членом международного сообщества и неформальным лидером постсоветского пространства. Однако многие эксперты ошиблись в своих прогнозах. Спустя 25 лет на Украине совсем другая картина: численность населения уменьшилась с 52 до 42,7 млн, внешний долг составляет больше 80 % ВВП, золотовалютные резервы оцениваются всего в 15 млрд долл., распространился глубокий политический кризис.

Ясно, что ни украинское общество, ни украинские элиты не ожидали такого результата. Важно подчеркнуть, что выбор в пользу европейской интеграции не был навязан украинскому обществу. Общество и элиты объединяли общие надежды и ожидания на европейскую интеграцию. Однако стратегию достижения политических целей определяют элитные группы, которые должны были не только эффективно использовать огромные экономические, демографические, геополитические ресурсы, но и учитывать культурно-институциональные ограничения, связанные с распадом СССР. Как свидетельствует новейшая история Украины, решение обеих этих задач оказалось не под силу украинской элите.

Значение культурно-институционального наследия особенно отчетливо проявляется в период социальных трансформаций, когда проблема социальной неопределенности становится определяющей для функционирования всего общества и институционализации новых элитных групп.

По мнению А.В. Дуки, состояние неопределенности возникает вследствие действия факторов двух родов. Во-первых, структурно-институциональных (внешних и внутренних), связанных с разрушением и/или трансформацией прежнего социального порядка. Во-вторых, субъективных, связанных с деятельностью и целеполаганием социальных акторов, прежде всего имеющих возможность принимать (конечные) решения, то есть выступающих в качестве суверенов. Именно в связи с этим возникает субъективно детерминированная неустойчивость системы. В условиях размытых нормативных рамок, принципиально изменчивой ситуации и соотношения социальных сил властные и околовластные группы действуют, прежде всего основываясь на собственных интересах и потребностях. Преимущественно они связаны со стабилизацией, закреплением своих позиций, что является вопросом «выживания». Здесь произвол предстает как вносимая в систему властными агентами институциональная неопределенность [6, с. 18].

Собственным интересам и потребностям олигархических структур Украины изначально соответствовала двухвекторная политика. Цель этих групп – внешне суверенная Украина, максимально автономная от России, но выгодно использующая российский рынок и энергоресурсы [7, с. 10].

После обретения независимости Украина определила себя как часть Европы, европейских процессов регионализации, в будущем – член европейской семьи. На формирование идентичности Украины большое влияние оказывало то, что «украинский этнос формировался на перекрестке цивилизации: православного Юга и Севера, католического Запада, тюркско-мусульманского Востока», но при этом «со времен Киевской Руси и Речи Посполитой она являлась частью европейской истории» [8, с. 186–187]. Немалую роль в этом выборе играют широко пропагандируемые мифы об угрозах независимости Украине, исходящих от России. Более 25 лет Украина подкрепляет избранную идентичность, дистанцируясь от интеграционных проектов, выдвигавшихся Россией. Стратегической целью Украины стала минимизация рисков возврата в Евразию. В этом отношении едины все ведущие политические партии страны, но не едино украинское общество. Реализация новой идентичности оказалась непростым делом, поскольку вступала в конфликт с инерцией советского прошлого: экономического, социального, культурного, институционального.

Россия, в отличие от Украины, пытается адаптировать унаследованную от СССР идентичность к новым реалиям. Она видит себя самостоятельным глобальным актором, возрождающейся мировой державой, центром консолидации постсоветской Евразии. Такое понимание миссии России сегодня разделяется всеми парламентскими партиями и большинством населения страны.

Формирование идентичности на Украине происходит в условиях серьезного межрегионального социокультурного разобщения. За период существования независимой Украины не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей. Сохраняется большая социально-культурная неоднородность и по-разному понимаемая на западе и востоке идентичность Украины. Электоральное размежевание, разделившее страну на «оранжевый» запад и центр и «бело-голубой» восток и юг, формирует основную повестку дня политической борьбы в Украине [9, с. 103].

После «оранжевой революции» 2004 г., вопреки собственным интересам и потребностям общества, новое руководство Украины в 2005 г. сделало резкий крен в сторону сотрудничества с ЕС и НАТО, заморозило проект Единого экономического пространства, отказалось от прежних договоренностей с Россией. В ответ на это в мае 2006 г. Правительство РФ отменило льготный порядок нало-

гобложения товаров, поставляемых Россией в страны СНГ в порядке производственной кооперации, что ударило по военно-техническому сотрудничеству России и Украины. Была расширена практика тарифных и нетарифных ограничений на чувствительные товары украинского экспорта. Одновременно обострились российско-украинские газовые отношения, что вылилось в первый крупный газовый конфликт, произошедший в конце 2005 – начале 2006 г. Острота конфликта определялась укоренившимися у сторон газовыми интересами и рентными доходами. Страны достигли временного соглашения, но оно не решило проблему в принципе, что показали последующие события. Рыночные цены на газ и тарифы на его транзитную прокачку стали неизбежными. В условиях перехода к формированию рыночных цен на газ и развития процессов евразийской интеграции двухвекторная политика становилась все менее очевидной. Тем более что правящие круги Украины все чаще стали сталкиваться со структурно-институциональными проблемами, связанными с тотальной коррупцией, падением эффективности производства, ростом социального неравенства, произволом правоохранительных органов, давлением на бизнес, ростом внешнего долга.

Украинская элита никогда не была монолитной. Она постоянно находится в состоянии раскола и внутреннего конфликта. Она формировалась в разных регионах страны, при разных обстоятельствах, на разных по качеству и количеству финансовых потоках, на различных культурных пластах и ментальном андеграунде. По мнению украинского политолога и бывшего депутата Верховной рады Д.И. Выдрины, украинскую элиту можно разделить на три типа: банковско-финансовую, производственную и посредническую [10]. Самой евроцентричной является последняя. Связано это не столько с разделением ею европейских ценностей и норм, сколько с любовью к европейским офшорным счетам, где традиционно оседают комиссионные за посреднические услуги.

Сосредоточив свои силы на выяснении межэлитных отношений, запутавшись в собственных проблемах, украинская элита потеряла не только доверие общества, но и способность управлять социально-экономическими процессами в стране. Граждане Украины за 25 лет независимости устали ждать улучшения собственной жизни в результате проводимой правящей элитой двухвекторной политики, доходы от которой в основном распределялись между элитными группировками и региональными кланами. В этих условиях правящие круги решили сменить вектор политического развития, сделать решительные шаги в сторону интеграции с Европой.

Курс на европейскую интеграцию для рядовых украинцев представлялся едва ли не единственным шансом на улучшение качества жизни, а для украинской элиты виделся в качестве реальной альтернативы предшествующей политике. Но, как показала история, взяв курс на интеграцию с Европейским союзом, украинская элита не только вступила в противоречия с государственными и национальными интересами, но и загнала себя в тупик, отказавшись от многовекторной политики и добрососедских отношений с Россией.

Показательно, что как внутри самой элиты, так и в украинском обществе не было единства в вопросе интеграции с Европейским союзом. Напомним, что Евромайдан в ноябре 2013 г. начался с решения Кабинета министров Украины о приостановке процесса подготовки к заключению Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. Это решение вызвало масштабные акции протеста 2013–2014 гг. Большинство протестовавших украинцев протестовали не против России, а против власти, лишившей их права на достойную жизнь. Не случайно события ноября 2013 – февраля 2014 г. на Украине стали называть «революцией достоинства». Отказ правительства от европейского курса для большинства украинцев ассоциировался с крахом надежд на улучшение качества жизни, решительные преобразования общества и государства. Но для политической оппозиции отказ правительства от подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом стал весомым поводом к началу решительных действий, открывавшим ей путь к власти. Оптимизм и завышенные ожидания, традиционно свойственные революции, очень быстро угасли, столкнувшись с экономической и политической реальностью.

Отказ Кабинета министров Украины от Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом был, по нашему мнению, трудным, но взвешенным и прагматичным решением. По словам бывшего президента Украины В. Януковича, его команда проанализировала все последствия зоны свободной торговли с Европой. Оказалось, что Украина понесет потери, многие предприятия окажутся в сложной ситуации. При этом Брюссель не предложил Киеву способ компенсировать эти потери. В. Янукович решил не отказываться от ассоциации с ЕС полностью, а отложить данный вопрос, чтобы продолжить переговоры и добиться более выгодных для Украины условий.

Подписание же в 2014 г., через несколько месяцев после свержения законно избранного президента Украины В. Януковича, Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом выглядит как стратегически ошибочное, эмоциональное и непродуманное решение, которое отрицательно характеризует правящую элиту Украины. Можно утверждать, что украинская элита сама себя загнала в исторический тупик. Вместо исторически обоснованной, оптимальной с экономической и геополитической точек зрения двухвекторной политики она встала на путь конфронтации со

своими стратегическими партнерами: вначале с Россией ради скорейшей интеграции с ЕС, а теперь и с ЕС, поскольку вся нынешняя украинская политика вступает в противоречие с европейскими ценностями и институциональными практиками. В качестве подтверждения можно сослаться на резолюцию Парламентской ассамблеи совета Европы (ПАСЕ) на зимней сессии в январе 2017 г. [11]. В ней, в частности, содержится *критика* функционирования демократических институтов в Украине, указывается на *необходимость расширения прав оппозиции, принятия ряда законопроектов, лежащих в основе Минских договоренностей*, содержится требование к украинской власти о приведении в действие закона о запрете пропаганды коммунистического и национал-социалистического режимов в соответствии с требованиями «Венецианской комиссии».

Подводя промежуточные итоги революции достоинства, можно сделать следующие выводы. Революция 2014 г. еще раз расколола украинское общество на две части, сделав его еще более фрагментированным и нестабильным. Ни политические элиты, ни украинский народ не добились тех результатов, которые были провозглашены в начале революции. Экономическая жизнь украинского общества существенно ухудшилась. Большинство социально-экономических и политических проблем за три года после революции так и не были решены. Доверие к действующим институтам власти находится на предельно низком уровне. Все это говорит о том, что новые политические изменения неизбежны. А значит, экономическая и политическая стабильность в стране восстановится еще не скоро.

Ссылки:

1. Цыплакова Е.П. Роль элит в процессе политических трансформаций на постсоветском пространстве (на примере России и Украины) : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011.
2. Higley J., Burton M. Local elites in Russia's transition // *Elites and Democratic Development in Russia* / eds.: A. Steen, V. Gelman. L., 2006.
3. Цыплакова Е.П., Кирсанова Н.П. Деградация элит как фактор кризиса украинской государственности // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 5. С. 65–67.
4. Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений : науч. докл. / под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М., 2013.
5. Медведев Р. Расколота Украина. М., 2007.
6. Элиты и власть в российском социальном пространстве / под ред. А.В. Дуки. СПб., 2008.
7. Россия и Украина ... С. 10.
8. Гарань А.В., Макеев С.А. Политико-государственные преобразования в Украине // *Политические и экономические преобразования в России и Украине*. М., 2003.
9. Лапкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // *Полит. Политическое исследование*. 2009. № 2. С. 96–107.
10. Выдрин Д.И. Византийский геном украинской элиты [Электронный ресурс] // *ПолитЭкономика.ру*. 2012. Вып. 9 (57). Сентябрь. URL: <http://www.politekonomika.ru/sept2012/vizantijskij-genom-ukrainskoj-elity/> (дата обращения: 19.03.2017).
11. The functioning of democratic institutions in Ukraine [Электронный ресурс] = *Функционирование демократических институтов на Украине*. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=23247&lang=2> (дата обращения: 29.01.2017).

References:

- Duki, AV (ed.) 2008, *Elites and power in the Russian social space*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Garan, AV & Makeev, SA 2003, 'Political and state transformations in Ukraine', *Politicheskiye i ekonomicheskiye preobrazovaniya v Rossii i Ukraine*, Moscow, (in Russian).
- Higley, J, Burton, M, Steen, A & Gelman, V (eds.) 2006, 'Local elites in Russia's transition', *Elites and Democratic Development in Russia*, London.
- Lapkin, V & Pantin, V 2009, 'Russia and Ukraine: factors of political polarization in a comparative prospect', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 96-107, (in Russian).
- Medvedev, R 2007, *A splintered Ukraine*, Moscow, (in Russian).
- The functioning of democratic institutions in Ukraine* 2017, viewed 29 January 2017, <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=23247&lang=2>>.
- Tsyplakova, EP 2011, *The role of elites in the process of political transformations in the post-Soviet space (by case study of Russia and Ukraine)*, PhD in Political Science thesis, St. Petersburg, (in Russian).
- Tsyplakova, EP & Kirsanova, NP 2015, 'Degradation of elites as a factor of the crisis of Ukrainian statehood', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 5, pp. 65-67, (in Russian).
- Vardomsky, LB (ed.) 2013, *Russia and Ukraine: social and economic development issues in the context of mutual relations*, Moscow, (in Russian).
- Vydrin, DI 2012, 'Byzantine genome of the Ukrainian elite', *PolitEkononika.ru*, Issue. 9 (57), September, viewed 19 March 2017, <<http://www.politekonomika.ru/sept2012/vizantijskij-genom-ukrainskoj-elity/>>, (in Russian).